

По академии поползли слухи.

Поговаривали будто крон – принц воспользовался влиянием королевской семьи, чтобы добиться увольнения Риона.

Низшие дворяне, дружившие с Рионом до его исчезновения, не согласились с методами Арнольдда, а в качестве молчаливого протеста начали игнорировать его и приближённые к нему маркизовские дома.

Ранее многие замечали несправедливость отношения крон – принца к невесте, Ариэль, но тогда был Рион, умеющий смягчать углы. Но сейчас, после его исчезновения, видя депрессию, обуювщую Ариэль, люди больше не могли терпеть, появились первые недовольные.

Правда, так как источник раздора принадлежал к высшей аристократии, в открытую никто не бунтовал. Просто мысли, передающиеся среди равнодушных.

Однако, беспокойство такое чувство, которому при росте рано или поздно станет тесно в любых рамках, оно начнёт искать выход. А самая очевидная цель для сброса общего стресса – это Мария, обладающая наименьшим социальным статусом из всей банды.

“Ясно... Думаете проймёте меня такой чепухой?”

Бормотала себе под нос Мария, лазая под перевёрнутым столом и собирая разбросанные по полу вещи.

“Хех. А вышло неплохо согласись, и да, у меня нет невесты, которую ты могла бы украсть.”

Сказала одна из студенток, не поддавшаяся мрачной ауре, испускаемой Марией.

“Ты... ты это сделала?”

“Понятия не имею о чём ты говоришь. Я лишь рассуждаю с точки зрения преступника.”

“Не включай дурочку!”

Одно дело, когда над ней издевались девушки из благородных, но её текущая оппонентка, по социальному статусу стояла даже ниже Марии, а самое паршивое, эти ‘розыгрыши’ не получится обыграть себе на пользу в будущем.

По сюжету игры, студенты простолюдины подбадривали главную героиню, стойко переносящую все подставы, устраиваемые аристократами. Однако в этом мире Мария своими поступками объявила войну сразу двум лагерям.

В то время как Виндхиллы не стеснялись общаться с представителями всех слоёв общества и посещать мероприятия, нацеленные по – большей части на простолюдинов, Мария напрочь проигнорировала все события, целью которых являлось улучшение её отношений с женским коллективом, сосредоточившись исключительно на захвате мужских персонажей.

“А доказать то сможешь?”

“Доказать?”

“Тыкать пальцем в других людей, не имея улик, как некрасиво. Впрочем, чего ещё ожидать от той, кто постарался над беспричинным увольнением слуги, не имеющего к ней отношения

Дома.”

Ещё больше сарказма, в этот раз нацеленного не только на Марию.

“Ты! Думаешь, можешь говорить, что вздумается и это сойдёт тебе с рук?”

“Не понимаю.”

“Не понимаешь, значит? Ты критикуешь решение крон – принца!”

“А? Серьёзно? Пфф, бред. Крон – принц – истинный джентльмен, он бы никогда не прибег к использованию дешёвых уловок.”

Все, прислушивающиеся к их разговору, отчётливо ощущали издёвку, буквально пропитывающую слова студентки. Издёвку, направленную на Арнольда, устранившего Риона методом, очень далёким от честного.

“Да как ты смеешь...”

Для Марии, выслушивать нотации от студентки – простолюдинки – это уже перебор. К издевательствам со стороны благородных она успела привыкнуть. Хотя в обоих случаях преступники прятали её вещи или устраивали иной беспорядок, благородные по – крайней мере не показывали виду будто что – то произошло.

Когда за рулём стояли аристократы, Мария не особо волновалась. В конце концов, среди ржущей толпы всегда находилось несколько лиц, старающихся сохранить спокойный вид – они то и были преступниками.

Простолюдины же своих не выдавали. Студентка, вступившая с Марией в спор, возможно не дурачилась. Возможно она действительно не знала, кто и когда это сделал.

Таким образом Мария не знает кто её враг и сколько их в целом. Незнательность тяготила её.

Более того, нынешние гонения не имели никакого отношения к сюжету игры. Сколько бы она не пыталась найти связь, судя по всему они не открывали путь к захвату новой цели.

Ладно, один незначительный плюс всё же был...

“Прекратите это немедленно! Если вы продолжите, то станете врагами Дома Акьюсмея.”

...Ланселот, чей рут уже был пройден, неожиданно рьяно защищал её. Как правило, прежде, его появление сопровождалось восторженными вздохами со стороны женского коллектива. Однако сейчас, во взглядах девушек без сомнений читалось презрение.

Большая часть студенток вышла из класса. Сложившаяся ситуация раздражала даже тех, кто в целом не имел ничего против Марии.

Просто вечные разборки мешали им сосредоточиться на учёбе.

Мария понимала, пройдет время и эта группа также переметнется в лагерь её врагов.

“...Ланселот. Думаю, дальнейшие угрозы, наоборот, усугубят проблему.”

“Шарлотта? Ты что скажешь?”

“Я?... могу предложить поговорить с ними, попытаться понять.”

“Склонить колени перед этим мусором?!”

“Не утрируй пожалуйста! Просто конструктивный диалог!”

“Равнозначный признанию поражения.”

“Ого, и откуда же такие выводы?!”

Стоящий на своём Ланселот и более открытая к компромиссу Шарлотта. Их мнениям не суждено прийти к консенсусу.

“Мы должны устранить источник недовольств, только и всего.”

К разговору подключился ещё больший чем Ланселот радикал. Эрвин. Если кто и получал искреннее наслаждение от происходящего – то именно он.

С виду конфликт аристократии и простолюдинов, но, если отследить всю цепочку у её истоков будет стоять крон – принц и Виндхиллы.

Эрвин не мог упустить возможность избавиться от своих главных соперников.

“Как? Обвинить члена маркизовского дома в преступлении? Нам нужны весомые доказательства.”

“Доказательства? А разве уже имеющихся недостаточно? Неуважение к крон – принцу, неуважение к Марии... даже оскорбления в адрес королевской семьи...”

“Допустим, использовать слухи, циркулирующие вокруг Марии... но вопрос остаётся тем же, где взять факты, желательно неоспоримые.”

Десять лет назад, когда наследному принцу исполнился год, королевство потрясла новость, ужасное преступление, дерзкое похищение новорожденной принцессы.

Толпы полицейских, обыскивающих город и окрестности, всё без толку, никаких намёков на местонахождение принцессы или личность преступника.

В последнее время королевство наполнилось слухами якобы Мария и есть та самая пропавшая принцесса. Поговаривали будто королева, единожды увидев девушку, признала в ней свою дочь. Однако эта история подвисла в промежуточном состоянии, ибо никто не мог подтвердить или опровергнуть достоверность информации.

“А есть варианты?”

Обратился к Эрвину Арнольд. После секундной паузы, тот грустно потрянул головой.

“В таком случае...”

“А правда... Почему бы его высочеству не решить эту загадку? Поиск пропавшей принцессы, идеальный для нас выход.”

“...Мы не сможем доказать, что это она.”

На вопрос Ланселота ответил сам крон – принц.

“Вообще никак...? Я слышал, что Мария очень похожа на пропавшую принцессу.”

“Сравнивать леди с новорождённым ребёнком. Единственное, что у нас есть – цвет волос и глаз. Мы не сможем обозвать Марию принцессой только по двум косвенным признакам.”

“Но ведь чёрные волосы очень редки?”

Чёрные волосы являлись символом огромной магической силы. Да даже отбросив в сторону все эти мистические приметы, цвет настолько редок, что в какой – то мере может использоваться в качестве доказательства.

“Пойми, я не имею ничего против Марии. Но такое уже случалось раньше. Сколько думаешь девушек заявляли будто они пропавшие принцессы. Естественно, они вралы. И каждый раз появление самозванки откликалось болью в сердце матери. И если сейчас, когда рана почти затянулась, сказать ей про Марию... Я понимаю, почему отец осторожничает.”

“Ясненько. Значит мы зашли в тупик.”

“Нет, скорее отклонились от темы. Разве мы не обсуждали разрыв помолвки его высочества?”

В разговор снова вступила умеренная Шарлотта. С другой стороны, она изначально добивалась расторжения договора. Сейчас же она скорее забивала последний гвоздь, на верочку.

Данный брак носил по – большей части политический характер, для его расторжения необходимо найти достаточно весомую причину, удовлетворяющую Лорда Виндхилла. Иначе корона наживёт себе если не врага, то как минимум опасного недоброжелателя.

“Что ж... я честно надеялся, что мне никогда не придётся говорить это, но...”

Через силу процедил Эрвин.

“Ты знаешь что – то, способное помочь нам?”

“Я... ну... у меня нет доказательств... но...”

Эрвин продолжал выдавливать из себя слова и очевидно они давались ему с трудом.

“Не томи, пожалуйста! Нам сгодится любая зацепка.”

“Отношения между сестрой и тем камердинером... о них ходили довольно интересные слухи...”

Хотя Арнольд продолжал хранить молчание, от внимания Эрвина не укрылось, как дёрнулись его брови.

“Так себе новость.”

На лице Ланселота читался немой вопрос, к чему эта ремарка. В конце концов подозрения о излишней близости Ариэль и Риона стали основной причиной возникновения на повестке дня вопроса о аннулировании помолвки.

“Нет – нет, дослушайте до конца. Согласно этим слухам, ещё живя в особняке, они двое уже...”

“Договаривай!”

“...В общем они уже состояли во ‘взрослых’ отношениях.”

“Ч-ч-чего?”

Глаза Ланселота широко распахнулись. Такого поворота он никак не ожидал.

Арнольд, напротив, застыл на месте подобно статуе.

“Эмм... верить с трудом. Сколько им тогда было?”

“Десять, возможно одиннадцать?”

“Невозможно. Между детьми...”

По факту, некоторые ‘дети’ женились или выходили замуж в десять лет. Но для Шарлотты любовь всё ещё виделась очень отдалённой от реальности темой, а сейчас она просто в очередной раз доказала свою незрелость.

“Тем не менее сестра не раз и не два навещала Риона в его комнате после заката.”

“...Если это окажется правдой.”

“Ланселот? Не может такого быть.”

“Почему? Можно провести расследование хотя бы ради интереса. Я знаю людей, специализирующихся на таких вещах.”

“Скажи мне, что ты шутишь?”

Хотя Ланселот говорил с улыбкой, подобное унижение невыносимо для девушки, тем более из знатного рода. Шарлотта, будучи леди, не могла согласиться с его методами.

“Если слухи подтвердятся, добавим их в нашу жалобу о её неподобающем поведении. Нам в любом случае нужно действовать, причём быстро. Если продолжим топтаться на месте, начнутся приготовления к свадьбе.”

Подготовка к свадьбе члена королевской семьи занимает немало времени. Только на отправку приглашений соседним королевствам и обсуждений с ними особых пожеланий уйдёт несколько месяцев. К тому же, Арнольд уже сделал публичное объявление – свадьба состоится сразу после выпуска из академии. Так что начинать приготовления сейчас – вполне логичный ход.

“Тогда давайте отправим имеющееся у нас письмо, не влезая в это дело.”

“Нет, так не пойдёт. Должно провести экспертизу. А подозрений в чересчур близких отношениях между леди и камердинером – вполне достаточно.”

“Прекращай! Арнольд – сама, почему вы молчите?!”

Наконец, противостояние Шарлотты и Ланселота достигло пика и чтобы хоть как – то разрешить его, они обратились за помощью к Арнольду.

К несчастью для Шарлотты, сегодня она не услышала желаемого ответа. Сомнения, терзавшие

сердце Арнольда, пустили корни. Он зажегся навязчивой идеей узнать правду.

В итоге, ситуация обернулась в пользу Марии, хотя та даже не принимала участия в разговоре. После ухода Риона, никто не мешал Миру двигаться в предпочтительном для него направлении.

<http://tl.rulate.ru/book/4609/176545>